

Той ночью Микошиба Рёма принял гостя на вилле графа Зальцберга, расположенной в королевской столице Пирей.

«Прежде всего, хотел поблагодарить Вас. Спасибо, что спасли на днях жизнь моего зятя. Понимаю, что он сам должен был сказать Вам это, но по ряду причин, он пока ограничен в своих действиях.»

Сказав это, граф Бергстон замолчал. Должно быть, он даже не был уверен в том, что он собирался говорить после.

Видя смешанные чувства, отразившиеся на лице этого мужчины средних лет, Рёма прекрасно понимал, что тот собирался сказать, и ему только оставалось дожидаться этих слов.

Оба мужчины смотрели друг другу в глаза.

После короткой паузы граф Бергстон снова заговорил:

«Сегодняшний вопрос, я однажды хотел бы обсудить вместе со своим зятем, милорд.». После этих слов граф сделал низкий поклон.

Граф Бергстон, который имел более высокое звание, опустил голову перед Микошиба Рёмой.

В мире Микошибы такая реакция графа считалась бы нормальной, учитывая, что Микошиба Рёма предотвратил покушение на убийство его зятя. Однако, в этом мире такой поступок был из ряда вон выходящим.

Такой жест мог вызвать шумиху, если бы он сделал это в Суде Королевства Розерия, где многие придерживались системы сословий. Не говоря уже о том, что граф именовал Микошиба Рёму «лордом». По этой причине и было решено встретиться тайно.

«Пожалуйста, будьте осторожней в следующий раз. Мы преследуем одну и ту же цель. Оставьте формальности.»

Услышав слова графа Бергстона, Рёма на мгновение удивился, но сразу же улыбнулся. Он просто подумал, что было бы неплохо установить контроль над таким ценным экземпляром. В противном случае Рёма, возможно, не подумал бы спасать жизнь графа Зерефа, если бы от него не было проку. Но с его стороны было бы глупо признаться в этом прямо.

Поскольку граф Бергстон принизил себя перед Рёмой, тот должен был в ответ продемонстрировать достойное поведение. Показать, так называемое, превосходное самообладание. В конце концов, хоть и в неформальной обстановке, но граф Бергстон поклонился ему как слуга. Этот поступок кардинальным образом поменял отношение между двумя мужчинами, которые невольно нашли общий интерес.

(Я думал, что мне нужно было надавить сильнее, но судя по всему, граф Бергстон уже принял решение.)

Конечно, Рёме не нужно было ставить под сомнение мотив графа Бергстона. Для него этот

несчастный случай стал счастливым стечением обстоятельств. Ведь после всего им придется столкнуться с королевством Розерия.

Было не очень хорошо давить на загнанного в угол человека. В любом случае, Рёма должен был подтвердить стремление графа Бергстона через разговор о будущих планах, но этой ситуацией он сэкономил много времени.

(Ну, он тоже похоже собирается многое сделать.)

Людам, хорошо разбирающимся в политике, было бы легко понять, что в королевстве Розерия наступил кризис. Однако, понимать и знать, что с этим делать, это две абсолютно разные вещи. Особенно для графа Бергстона, у которого не было четкого представления относительно управления страной.

Но это не означала, что граф Бергстон только молча наблюдал за ситуацией и ничего не делал. Он позвал Люпис, у которой было право на решающий голос, поддержать его. Однако, к сожалению, женщина по имени Люпис не подходила на роль правителя, учитывая факт существования мнения, что она принимает решения под влиянием эмоций, а не разума. А это означает, что она не сможет решиться, например, отрезать себе конечность, чтобы спасти свою жизнь.

В качестве яркого примера можно привести случай, когда Михаил был пойман в плен герцогом Герхардтом.

Быть сострадательным никогда не было недостатком. Однако, если правитель тонет в своих собственных чувствах, страна погружается в хаос. Все стало бы иначе, будь Люпис выбрана только в качестве номинального правителя. Страну ожидало бы другое будущее.

Но реальность всегда сурова.

Теперь многие аристократы усомнились в способах правления Люпис и решили присягнуть ее младшей сестре, Ладин, за действиями которой стоит виконт Герхардт.

В результате этого внутренняя ситуация стала нестабильной. Из-за неопределенного будущего страны одни аристократы наращивали свою военную мощь, в то время как другие воспользовались ситуацией, чтобы собрать непомерно высокие налоги с простых людей.

Когда у стоящего у власти шаткая позиция, не удивительно, что этим воспользуются.

Однако для тех, с кого брали эти налоги, все иначе. Такие люди просто хотят стабильности в стране. Если есть возможность жить в мире, то им все-равно, кто будет стоять у власти. В результате введения новых налогов, нельзя было избежать конфликта между знатью и простым народом.

Например, буквально на днях в деревнях, расположенных на юге, было организовано восстание, на подавление которого из столицы Королевства направили гвардию.

К счастью, пока в пригородах Королевства все было относительно спокойно, но это не на долго.

(По сравнению с тем, что было раньше, сейчас даже в столице Королевства неспокойно.)

Из-за внутренних разногласий в стране, внешняя экономика тоже страдает. Можно сказать, что государству приходит конец.

(Ну, и все-таки я был одним из тех, кто поспособствовал такому развитию событий)

Если говорить точнее, Рёма тоже был частью чьего-то хитроумного плана по дестабилизации Розерии. Было бы неразумно назвать его главным преступником, он скорее был соучастником. Однако, несмотря на то, что он был соучастником, с организатором он не встречался. Смотри на это все, кажется, что даже сам организатор с подозрением относился к чьему-либо вмешательству в ситуацию, которая уже вышла из-под контроля. Или, скорее, если главным были те, кого подозревал Рёма, они должно быть решили, что уже слишком поздно связываться с ним и вербовать.

(В любом случае, процесс в Палате лордов был ключевым)

Рёма почувствовал эйфорию. Это было удовольствие, которого он никогда не ощущал во время своей мирной жизни в Японии.

(Если так посмотреть, быть призванным в этот мир не так уж и плохо)

Размышляя об этом, Рёма наполнил бокал графа Бергстона вином, чтобы радушно принять своего нового дельного подчиненного.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/777358>